

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Реформа Гая Мария и армия древнего Рима в эпоху империи

Дипломная работа

Выполнил студент

И-ИЮ 101

Капустин Сергей Сергеевич

Допустить к защите

Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

докт. истор. наук, профессор

**Октябрьская Ирина
Вячеславовна**

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Бийск – 2015.

Содержание

Введение.....	3
1. Особенности реформы Гай Мария.....	11
1.1 Приход к власти Гай Мария.....	11
1.2 Особенности политической деятельности Гай Мария	15
1.3 Римская армия до реформ.....	22
1.4 Реформа Гая Мария.....	23
2. Последствия реформы Гая Мария для армии древнего Рима в эпоху империи.....	33
2.1 Влияние реформ Гая Мария на преобразование армии древнего Рима.....	33
2.2 Военные действия Гая Мария и армии древнего Рима.....	38
2.3 Закат эпохи Гая Мария.....	45
Заключение.....	51
Список использованной литературы.....	57
Приложение А.....	60
Приложение Б.....	61
Приложение В.....	62
Приложение Г.....	63
Приложение Д.....	64
Приложение Е.....	65

Введение

I и II вв. н.э. в истории Римского государства - является эпохой постепенного перехода от политики территориальной экспансии к обороне. Этот период был началом неминуемого упадка античной цивилизации и максимального его могущества.

Актуальность дипломной работы обусловлена проблемой изучения реформы Гая Мария, которая в последние десятилетия существования Римской республики повлекла за собой изменения в социальной структуре римского государственного устройства. В истории периода упадка Республики эта реформа является ключевым моментом. Дипломная работа характеризует участие Гая Мария в проведении реформы и политический аспект его деятельности, последствия которой стали одним из условий гибели Республики.

Социально-экономические изменения и вторая Пуническая война II в. до н. э. ослабили военную мощь Республики, которая традиционно опиралась на гражданское ополчение. В результате таких перемен была проведена военная реформа, за основу которой была взята добровольная вербовка малоимущих граждан. Эту инновацию приписывают Гаю Марию, определяя ее как единовременный, разработанный и проведенный лично им акт. Тривиальная схема данной реформы лишает её оценку стереоскопичности. Ведь реформа была проведена в условиях острой социально-политической войны партий в Риме и являлась интересами определённых политических кругов, которые были в ней заинтересованы. Без этой поддержки реформа бы не сложилась.

Изменения в следствии данной реформы, затронули не только социально-политическую, но и военную сферу. Проблематичность изучения реформы обуславливается разной интерпретацией взглядов относительно целей этой реформы, а так же содержания и методов её проведения. Кроме

технических компонентов, трудность в определении характера реформы, по большому счёту связана с усложнением социальной структуры, в том числе и с определением социального статуса, коих Марий привлёк на службу (а не пролетариев, как это принято считать). В это же время скрупулезный анализ источников дал возможность по-новому оценить реформу, обозначив совершенно другие ее направления и мотивы. Изучение реформы даст возможность лучше разобраться в особенности комициального устройства римского государства, к тому же позволит выявить причины кризисных явлений, которые связаны с превращением Рима в мировую державу.

Историография. В историографии вопросу о характере реформы Гая Мария отдано большое количество литературы. Существуют разногласия относительно того, являлась ли реформа первым шагом на пути создания профессиональной армии (Машкин Н. А., Утченко С. Л., Евсеенко Т. П., Белох Л., Smith R. E., Grant M.), либо, наоборот, была заключительным этапом давно шедшего процесса создания постоянного войска (Тянава М. П., Cary M.).

Так как в историографии по-разному оцениваются цели, характер, ход и результаты реформы, то целесообразно будет проанализировать проблемы по каждому направлению отдельно, систематизировав взгляды различных исследователей.

Большинство взглядов на реформу сходятся в том, что стержнем этой реформы являлось привлечение беднейших слоев Рима на службу в армию, ранее которые не допускались к несению военной службы. Незамысловатость реформы состояла в том, что «пролетариату нечего было терять». Армия получилась хорошим инструментом в руках полководцев, от которых «солдаты обретали прибыль и почести». Преобразование армии стало главным силовым фактором для влиятельных и богатых политиков в периоды гражданских войн. Доминирующим мнением является мнение о том, что с привлечением бедных граждан в армию она стала профессиональной, постоянной и наемной.

Более обширный взгляд на реформу предложил немецкий историк Й. Кромайер. Реформа имела важное значение в том смысле, что для возросших потребностей державы одного ополчения, состоявшего из резервистов, было уже недостаточно. По социально-политической обстановке было ясно, что изменившаяся структура государства дискредитирует старые военные учреждения. Причиной реформы стало «тяжелое положение крестьянства», отягощенного «бременем военной службы».

Если точка зрения Ф. Альтгейма, В. Либенама и Й. Кромайера была построена исключительно на «гуманных» принципах в отношении крестьянства, то иной подход предлагался историками, которые считали, что именно крестьяне ринулись в армию в надежде получить земельный надел от своего полководца. Таким образом, Х. Шнейдер исследуя проблему ветеранского землевладения в поздней римской республике, подчеркивает, что анализ социального происхождения солдат и сроков его службы приводит к выводу: в легионы римские крестьяне шли, чтобы уже через несколько лет в качестве главного вознаграждения за военную службу получить землю.

Подобная версия изложения встречается и в отечественной историографии. Т. В. Кудрявцева считает, что солдаты были земледельцами по своему социальному происхождению и основным источником дохода для них была земля.

Крестьянский характер римской армии подчеркивали также французский историк Ж. Арман и итальянский исследователь Г. Ферреро.

П. А. Брант лейтмотивом римской истории со времен Гракхов считал аграрный вопрос. В его определении, пролетарии стали набираться на службу в ганнибалову войну. Это были обедневшие крестьяне и после реформы Мария, легионы состояли из тех же крестьян - пролетариев.

Е. М. Штаерман в отечественной историографии разделяет точку зрения П. Бранта.

С. Л. Утченко реформу Мария рассматривал не как единичный акт или качественный скачок, совершенный по воле отдельной личности, а как последний шаг давно шедшего процесса превращения крестьянской милиции в постоянную армию. Политика снижения ценза в связи со все усложнявшимися условиями набора также была давно не нова. Реформа Мария в этом смысле всего лишь доводила рассматриваемый процесс до его логического завершения.

Монархическая идея является одной из определяющих концепций реформы Мария по созданию новой армии, возникающая из честолюбивых соображений Гая Мария. Согласно Л. Л. Штюмеру, первым проложил путь к будущему учреждению монархии Гай Гракх. Вот только слабость Гракха заключалась в отсутствии конкретной социальной силы, которая была бы способна поддержать его; это были разрозненные элементы, разрывающиеся внутренними противоречиями и не обладающие единой целью. Наученный примером Гракхов, Марий первый понял, что опираться на городской плебс безрассудно и что теперь надежным и единственным оружием для доминирования в республике должна быть армия. Поэтому обращению армии в преданное личное войско являлось одной из целей, которую поставил перед собой Марий.

Стремление установить диктатуру в Риме является мотив военной реформы Мария в отечественной историографии. А. Б. Егоров видит в Марии «политика нового типа, у которого нет связи с традиционными полисными силами и пытавшегося балансировать между ними». Роль новой армии была двойственной согласно его утверждению. С одной стороны, с увеличением корпоративности и профессионализма, армия играла возрастающую роль в жизни государства. Появление специфичных требований отдаляло ее от гражданского коллектива. С другой стороны, во главе армии стояли сенаторы и всадники, а солдаты были гражданами республики, скованными с ней определенными узами. В мирные времена армия превращалась в «личную партию», клиентулу своего вождя. Такая двойственность обусловила

сложность процесса становления военной диктатуры и монархического режима. Диктатором Мария превратила война с кимврами и тевтонами. Армия стала политической силой и на ее базе в Риме была учреждена диктатура.

Существенным направлением в историографии, касающейся реформы Мария, принято считать исследования, которые были посвящены проблемам взаимоотношения полководцев со своей клиентелой. В частности, Е. Бэдиан не считал Гая Мария демократическим лидером. А. Премерштайном была поставлена проблема войсковой клиентелы и её использования в политических целях.

В настоящее время большинство исследователей разделяют его тезис о складывании в последние десятилетия Республики патронато-клиентских отношений между полководцами и подчинёнными им войсками. Вот только концепция «персональных» армий и войсковой клиентелы как феномена, который характерен для последнего столетия Республики, подверглась довольно таки аргументированной критике в статье Н. Рулана, в которой утверждалось, что невозможно выделить некую специфику войсковой клиентелы как клиентелы нового типа и говорить об армиях-клиентах.

Много внимания вопросу кризиса старо-римской военной системы уделила А. В. Игнатенко. Причиной военных изменений Игнатенко А.В. считает тот же «крестьянский вопрос». Однако она, анализируя концепцию реформы, вывела её за рамки социальной проблемы. Существенным аргументом стало то, что: «реформа могла быть проведена под непосредственным давлением всадников и популяров, ибо публиканы и негоциаторы желали скорого и благополучного завершения войны», так как Марий «по своему социальному происхождению был близок к всадническим кругам» и зарекомендовал себя как креатура всадничества, то есть, по существу, был проводником интересов всадников. Всадники хотели заполучить Нумидию как можно скорее, чтобы у них была возможность выкачивать оттуда обильную прибыль. В этот же период новая армия могла

бы обеспечить «спокойствие» на новоприобретенных территориях. Благодаря чему именно всадники стали сторонниками создания новой армии. Таким образом, формирование постоянной армии смотрится не как продукт амбициозных и субъективных устремлений Мария, а как необходимая потребность в подобной армии, которая бы отвечала запросам рабовладельческого общества.

Общий обзор историографии, который приведен в данной работе, показывает основные проблемы в изучение данной темы.

Объект дипломной работы - военно-политическая система Римской Республики III-I вв. до н. э. , включая ее армейские структуры.

Предмет – реформа Гая Мария и ее роль в реорганизации армии и трансформации военно-политической системы Римской Республики III-I вв. до н. э.

Цель дипломной работы - дать оценку армейской реформы Гая Мария и показать ее роль в истории Римской Республики III-I вв. до н. э.

Исходя из выше поставленной цели, определим *задачи* дипломной работы:

- а) рассмотреть особенности военно-политической системы Римской Республики III-I вв. до н.э.;
- б) рассмотреть реформы Гая Мария и провести ее оценку;
- в) выявить роль армейской реформы Гая Мария в истории Римской Республики III-I вв. до н.э.

Хронологические рамки исследования определяются целью работы и охватывают историю Республики III-I вв. до н. э. Необходимость в рассмотрении раннереспубликанской армии обусловлена неполноценностью исследований в контексте вопросов, которые связаны с проблемами призыва, способов государственного обеспечения армии, состоянием армейской дисциплины, а также сроков и учёта военной службы.

Основные методы исследования:

- 1) метод структурного и системного анализа,

2) исторический метод;

3) анализ.

Источниковая база исследования включает в основном источники трех групп:

а) античные авторы, упоминающие о реформе Гая Мария: Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Гай Марий». Саллюстий «Югуртинская война» - историческое сочинение написанное в конце 40-х годов до н. э. на латинском языке. Все исследователи соглашаются с тем, что эта работа разделена на три приблизительно равных части, первая из которых (1-38) посвящена предыстории и начальному этапу войны, вторая (39-78) касается перелома в войне, третья (79-114) повествует о командовании Гая Мария и окончании войны. Основная цель произведения для Саллюстия - не сама война, а её последствия для Рима. Авл Геллий «Аттические ночи» - работа состоит из 20 книг и содержит 434 главы. Несмотря на то, что Геллий интересовался преимущественно римскими древностями, ему был чужд традиционный римский патриотизм, и он не боялся признать превосходство греков в различных сферах культуры. Сочинение Геллия наиболее ценно не само по себе, а как источник множества цитат древних писателей: труды большинства авторов, на которых ссылается Авл, не сохранились до наших дней.

б) авторы, изучающие состояние римской армии: «Всеобщая история» - сочинение Полибия на койне в 40 книгах (включая одну книгу указателей), основной источник по истории Средиземноморья в эпоху пунических войн, с 220 по 146 годы до н. э. Полибий назвал свою «Историю» всеобщей исходя из того, что в период его жизни всё Средиземноморье объединилось под римской гегемонией.

П.Ф. Вегетий в 390-410 г. создал трактат «О военном деле» - первый дошедший до настоящего времени систематический труд о военном искусстве Рима, составленный на основе римских источников. Трактат состоит из 4 книг (118 глав). В нём содержится обзор военного искусства

Рима и предложения Вегеция по реорганизации армии. В труде излагаются система боевой подготовки, организация, вооружение, боевые порядки и тактические приёмы, а также правила ведения войны, обороны и осады крепостей и морского боя.

в) авторы, освещающие политический фон эпохи Мария: жизнеописание Плутарха, «Гражданские войны» Аппиана (примерно в 160-170 годах Аппиан написал по-гречески историю Рима - произведение «Римская история», которая хронологически охватывала период от древних времён до современной ему эпохи. В своём труде он описывает историю различных территорий до их присоединения к Риму по этническому принципу и в том порядке, в каком они подпадали под власть Рима), «История» Ливия, Цицерона и Саллюстия.

Научная новизна дипломной работы состоит в том, что в ней внимание акцентируется на социально-политических вопросах, в частности на борьбе новых людей за власть. Такой подход позволяет дать иную оценку причинам и механизмам реализации реформы Мария.

Практическая значимость дипломной работы заключается в возможности использовать ее материалы и выводы при написании ученических работ, чтении лекций, дальнейшей разработки фундаментальных проблем, касающихся реформ Гая Мария.

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений

1. Особенности реформы Гай Мария

1.1 Приход к власти Гай Мария

Войны II-I вв., которые по большому счету проводились на территории Италии, оказали разрушительное воздействие на крестьянское хозяйство. Непоправимый удар италийскому земледелию нанесло разорение страны в ходе Второй Пунической войны. Долгие заморские войны приводили к отрыву собственников от их участков и содействовали их разорению. Большое значение имела конкуренция дешевого привозного хлеба, а так же развитие скотоводства, для которых требовались большие пастбища. Пользуясь своим экономическим и политическим превалированием, сенаторы и всадники скупали крестьянские участки, оккупировали большие территории, чем стимулировали процесс экономической дифференциации.

Как следствие, римские завоевания второй половины III - первой половины II в н.до э стали главной причиной кризиса Римской республики. Она оказалась совершенно не готовой к новым масштабным изменениям государства. Кризис Римской республики стал следствием кризиса цивитас. А гражданские войны стали их выражением и одновременно катализатором. Итак, основными причинами кризиса явились¹:

а) римская гражданская община была развалена в следствии роста экономического потенциала римской державы;

б) римская община перестала быть самообеспечивающимся и замкнутым организмом. В следствии чего, потенциал провинций, которые были включены в державу, сильно превышал военные, экономические и людские ресурсы;

в) Все эти изменения привели к разрушению целостности гражданского общества - появились весьма богатые и весьма бедные, а средний слой, состоявший из мелких и средних земледельцев резко сокращался, тем самым его социальная роль уменьшалась;

---

¹ Ковалев С.И. История Рима. - М. СПб., 2011. - 205 с.

г) вследствие быстрого увеличения масштабов государства, традиционные органы власти Римской республики, которые были созданы для античной гражданской общины, утратили способность нормально функционировать в новых условиях и фактически лишались настоящей власти. В следствие чего создавались предпосылки для увеличения влияния отдельных лиц, которые стали опираться на новые силы, неподконтрольные - профессиональной армии и провинции;

д) менявшиеся социально-экономические и политические условия рушили мир духовных ценностей Рима, что в свою очередь стало следствием глубокого кризиса индивидуального и общественного сознания.

Во II в. до н. э. после победы над Карфагеном в Северной Африке Рим властвует практически над всеми землями, которые омывает Средиземное море. Эти земли, кроме своей особой ценности, стали для Рима источником рабов.

Однако нужно отметить, что именно это время стало ощущать первые признаки грядущих потрясений. Римляне, с нарастающей волнением и удивлением начали замечать, что римская армия стала терпеть одну неудачу за другой. Это проявлялось в ряде военных конфликтов. Но самое главное, то что армия больше не могла осуществлять одну из своих основных задач - не только сдерживать рабов в повиновении, но и умирять их восстания.

После того как расправились с Гаем Гракхом и его сторонниками оптиматы стали пожимать плоды своей победы. Два года спустя упраздняется комиссия по разделению государственных земель. Не конфискованные участки передаются в законное имущество их захватчиков с обязательством оплаты определенного налога². А уже через восемь лет этот налог упраздняют. Одновременно снимаются ограничения на размеры владений и разрешается продажа земли. Снова крупные землевладельцы скупают ее у разоряющихся крестьян. На целых 30 лет в Риме вновь вводится правление сенатской аристократии. Но это уже ничтожное подобие прежнего

---

² Нетушил И.В. Обзор римской истории. - Харьков. 2003. - 162 с.

знатного правления. Нет понимания и способностей решать государственные дела, нет минувшего достоинства. Беспомощность, мелкая борьба своекорыстных семейных интересов и процветание коррупции. не наблюдается мощных и ярких личностей на этом грустном фоне. Тому наглядной иллюстрацией служат поступки римского сената во время Югуртинской войны.

Территории сегодняшних Алжира и Туниса занимало в те времена обширное нумидийское царство, которое объединилось после поражения Карфагена под властью нашего знакомца - тогдашнего союзника римлян Массиниссы. После смерти сына Миципсы, в 118-м году началась борьба за царский трон между внуками Массиниссы - Адгербалом и Югуртой. Последний не только принимал участие во взятии Сципионом Эмилианом Карфагена, но и во главе нумидийской конницы сражался под его началом в Испании. С тех пор Югурта сохранил связи и знакомства в кругах римской аристократии и по этой причине неплохо представлял себе нрав сенатской власти. Миципса разделил свое наследие между сыновьями, и Рим взял на себя образ гаранта его воли. Спокойствие в Нумидии было не безразлично римлянам, так как римская провинция Африка с ней граничила. Не смотря на это, сенат в течение нескольких лет увилывал от вмешательства в конфликт между наследниками нумидийского трона. Когда все-таки пришлось вмешаться, сенаторы откровенно незаслуженно решили спор в пользу Югурты, который почти не прячась, подкупал их. Адгербалу была отдана только столица страны, Цирта. Тем не менее, наперекор договоренности, Югурта осаждал и ее. Две апатичные сенатские комиссии тщетно уговаривают его осуществлять принятые решения. Но вместо этого в 112-м году Югурта захватывает город, убивает Адгербала и отдает распоряжение перебить все мужское население Цирты, включая многочисленных италиков и главным образом купцов, в ней находившихся.

По всей Италии разнеслась волна возмущения, которые вынудили сенат объявить войну Югурте, но тот вскоре с на выгодных для себя

условиях покупает заключение о перемирии. Это вызывает сильный протест народных трибунов и договор о перемирии аннулируется, а военные действия возобновляются. Между тем происходит разложение римской армии, ее командиры куплены, и она приносит поражение³. В 109-м году заключен новый мирный договор продиктован Югуртой и унизителен для Рима.

Войска римлян должны пройти под ярмом (что считалось очень унижительной процедурой, все побежденные воины обязаны пройти через "воротца", образованные двумя воткнутыми в землю копьями и одним на них лежащим) и освободить всю территорию Нумидии. Эта новость вызвала недовольство римского народа настолько сильно, что вынудила чрезвычайную судебную комиссию всадников при слабом сопротивлении аристократов, осудить на изгнание бывших главнокомандующих римского войска. Сенат был вынужден вновь кассировать договор и послать в Нумидию Квинта Цецилия Метелла, единственного дееспособного военачальника. Метелл был непримиримым и неподкупным аристократом, опытным полководцем, он был настолько свободен от сословных предрассудков, что в качестве одного из легатов берет с собой Гая Мария, выслужившегося из простых солдат.

У нового главнокомандующего получается энергичными мерами восстановить боеспособность легионов находящихся в Африке и уже весной 109-го года Метелл вновь ведет войска в Нумидию. В том же году вершится окончательное сражение с Югуртой, в котором римлянам удалось одержать убедительную победу. В том сражении превосходно зарекомендовал себя Гай Марий. Первому из известному римскому полководцу из незнатного происхождения суждено было сыграть особую, драматическую роль в истории Рима.

---

³ Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 1. - М., 1998. - 81 с.

1.2 Особенности политической деятельности Гай Мария

Гай Марий был рожден в 157-м году, в деревне поблизости от провинциального города Арпина. Он был сыном не крестьянина, а сельского поденщика и скорее всего сам начинал свой жизненный путь в этом качестве. Движимый честолюбием, он, сумел вступить в римскую армию, как только этого позволил его возраст, армия в это время воевала в Испании, - благо война эта была неудачной и непопулярной. Благодаря своей выносливости, рвению и выдающейся храбрости молодой Марий смог выдвинуться и уже в 133-м году во время осады Нуманции занимал должность офицера. Был отмечен Сципионом Эмилианом. Военные заслуги дали ему возможность в 119-м году добиться избрания народным трибуном. Он провел некоторые, не очень значимые, законы в пользу плебса. Но дальнейшее продвижение по служебной лестнице и получение магистратур в Риме того времени было уже невозможно без связей и состояния. У Мария получилось провести несколько успешных торговых операций, а что еще более существенно, жениться на девушке из знатного и старинного патрицианского рода Юлиев. В 115-м году он был избран претором, а следом в звании пропретора назначен наместником в Дальнюю Испанию. Здесь, в войне с мятежными испанцами, ему дается возможность подтвердить свою репутацию храброго воина, а так же талантливого полководца. Марию удалось завоевать уважение и любовь своих солдат. Он был близок к им по происхождению, складу ума и воспитанию. В равной степени делил с ними тяжести походной жизни, удивлял своей выносливостью и неприхотливостью, неизменно заботясь о подчиненных. В отличие от других римских военачальников он был совершенно бескорыстен и даже имел презрение к богатству и наслаждениям⁴.

После окончания срока наместничества, Марий возвращается в Рим, где Метелл делает ему предложение сопровождать его на войну с Югуртой.

---

⁴ Машкин Н.А. История древнего Рима. 2-е изд. - М., 2010. - 148 с.

Его отношения с Метеллом имело место, скорее всего, давнюю предысторию. У Плутарха есть непонятное упоминание о том, что еще отец Мария был на службе у дома Метеллов. Возможно, что Квинт Метелл помог юному Гаю вступить в испанское войско римлян, несмотря на то что у него отсутствовал минимально необходимый достаток. С другой стороны, тот же Плутарх пишет о столкновении Мария, уже в качестве народного трибуна, с Метеллом, которому он вроде как грозил арестом. Несмотря на это Метелл берет Мария с собой в Нумидию и ценя его военные заслуги, поручает ответственное командование в бою. Но несмотря на это дистанция между крестьянским сыном и знатным аристократом остается неизменной. И поэтому Метеллу было неприятно удивлен, когда узнал от Мария о его слишком честолюбивом желании баллотироваться на очередных выборах консулов. В добавок ко всему это было вызовом и нарушением традиции. Несмотря на то что после полного уравнивания плебями в правах с патрициями, любой Римский гражданин мог быть избран консулом, до этого на высший государственный пост решались претендовать только аристократы. Любые другие магистратуры были уже доступны простому народу, но, как свидетельствует историк Саллюстий:

"... консульскую должность знать пока сохраняла за собой, еще передавая ее из рук в руки. Всякого нового человека, как бы он ни прославился, какие бы подвиги ни совершил, считали недостойным этой чести и как бы оскверняющим ее".⁵

По утверждениям Римских историков дерзкое решение Мария подкреплялось предсказанием о великом и чудесном будущем, будто бы сделанного неким гаруспиком. Реакция Метелла на претензию его легата и следствия этой реакции живо описывает Саллюстий:

"Марий, - пишет Саллюстий - увидев, что слова гаруспика сходятся с тем, к чему его влекут тайные желания, просит у Метелла отпуск, чтобы выступить соискателем на выборах. Хоть Метелл и был обильно наделен

---

⁵ Саллюстий Гай Крисп. Сочинения / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. - М., 1999. - 55 с.

доблестью, жаждой славы и другими качествами, желанными для честных людей, он тем не менее отличался презрительным высокомерием - общим пороком знати. Озадаченный странной просьбой, он поначалу удивился намерению Мария и вроде как по дружбе стал остерегать его от столь неразумной затеи и от устремления, которое не соответствовало его положению... После того как переубедить его не получилось, Метелл обещал удовлетворить его просьбу, как только этого позволят обстоятельства. И впоследствии, когда Марий многократно обращался к нему с этой просьбой, Метелл, говорят, рекомендовал ему не спешить с отъездом: для него, вроде как, будет не поздно добиваться консулата вместе с его сыном. А тот в это время под началом отца там же проходил военную службу, и было ему лет двадцать".⁶

Естественно, Марий, которому уже было сорок семь и много боевых заслуг за плечами, оскорбился таким предложением.

"Этот ответ, - продолжает Саллюстий, - разжег в Марии решимость добиться магистратуры, к которой он стремился, и раздражение против Метелла. Он начал слушаться двух наихудших советчиков - гнева и честолюбия, не останавливаясь ни перед поступком, ни перед словом, лишь бы они содействовали его избранию: от солдат, которыми он командовал на зимних квартирах, он уже не требовал прежней жесткой дисциплины; в присутствии торговцев, весьма многочисленных в Утике, он вел несдержанные и одновременно хвастливые речи о войне - дескать, если бы ему доверили половину войска, то Югурта уже через несколько дней была бы в его руках, закованным в цепи. Командующий, по его словам, намеренно затягивает войну, так как он, человек тщеславный и по-царски высокомерный, чересчур упоен своей властью. Все это казалось людям тем более убедительным, что продолжительная война их разоряла, а для

---

⁶ Саллюстий Гай Крисп. Сочинения / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. - М., 1999. - 68 с.

человека, охваченного каким-либо желанием, все делается недостаточно быстро...".⁷

Агитация Мария, как он и рассчитывал, дошла до обычного народа Рима. По свидетельству Плутарха:

"... все писали из лагеря домой, что не будет ни конца, ни предела войне, пока Гая Мария не изберут консулом".⁸

Марий и собственноручно пишет своим друзьям в столицу, торговцам и всадникам, а также внуку Массиниссы Гауду, который находится в Риме, иницируя их порицать на форуме Метелла и потребовать передачи командования ему. К тому же момент был благоприятен тем, что не так давно миновал суд над бывшими главнокомандующими римского войска, который показал их измену и продажность. Как выяснилось во время этого суда Югуртой подкупал римских сенаторов и поэтому сенат не осмелится воспрепятствовать народу избрать Гая Мария консулом.

К тому времени Метелл, подготавливая новое наступление на Югурту, принимает решение отпустить Мария, верно полагая, что необходимости в офицере сейчас нету, а он настроен враждебно и находится при нем против своей воли. Вот только, отпускает он его за десять дней до выборов. Но Марий успевает с необыкновенной скоростью, всего лишь за шесть дней, добраться до Рима. Почва там оказалась уже подготовленной. Вот как описывает Саллюстий дальнейшее развитие событий:

"Народ Рима с радостью принял весть о Метелле и Марии, о которых передавалось в письмах. Для военачальника знатность, ранее служившая ему украшением, стала причиной ненависти; напротив, невысокое происхождение Мария усиливало расположение к нему. Впрочем, отношение к каждому из них определялось больше пристрастием враждующих сторон, чем их недостатками и достоинствами. Кроме того, мятежные магистраты возбуждали чернь, на всех сходках обвиняли Метелла в уголовном

---

⁷ там же., - 72 с.

⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. с древнегреч. С.П. Маркиша. Т. II. - М., 2000. - 109 с.

преступлении, превозносили доблесть Мариа. В конце концов, они так распалили народ, что все ремесленники и сельские жители, чье состояние создается трудом их рук, бросив работу, толпами сопровождали Мариа и ставили его избрание выше своих собственных интересов. Так после поражения знати, спустя много лет консулат вверяют новому человеку. После этого плебейский трибун Тит Манлий Манцин спросил, кому народ хочет поручить войну с Югуртой, и большинство повелело - Марию. Сенат незадолго до этого назначил Нумидию Метеллу, и его постановление оказалось теперь недействительным".⁹

Тем временем Метелл, пройдя сквозь безводную пустыню, после месячной осады захватывает крепость Фала, где укрылся Югурта. Но тому удается сбежать на запад к мавретанскому царю Бокху, который является его тестем. Несмотря на то что вся Нумидия уже захвачена римлянами, Югурта по во время пути набирает среди воинственных южных племен своей страны крупный отряд конников и приводит его к Бокху. Метелл начинает переговоры с мавретанским владыкой и одновременно готовится к сражению с ним и Югуртой. Но Метелл получает известие о том, что народ Рима поручил продолжение войны Марию. Оскорбленный этим Метелл передает свое командование одному из легатов и не дождавшись прибытия своего бывшего соратника, а теперь врага, покидает Нумидию.

Между тем Марий не торопясь набирает дополнительные войска в Риме: требует пополнить легионы, привлекает вспомогательные отряды союзных войск, созывает из Лациума лучших солдат, большинство которых он знает по Испании и уговаривает отслуживших свой срок ветеранов двинуться с ним в Нумидию. Сенат не осмеливается отказать ему ни в чем - ни в припасах, ни в деньгах, ни в вооружении. Однако всего этого Марию кажется недостаточно. Опиравшись на поддержку простонародья, новый консул, сам поднявшийся из нищеты, впервые набирает войско, не считаясь с имущественным цензом. Это нововведение имеет столь далеко идущие

---

⁹ Саллюстий Гай Крисп. Сочинения / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. - М., 1999. - 88 с.

последствия, что можно привести мнение римского историка по этому поводу:

"Сам он тем временем, - рассказывает о Марии Саллюстий, - набирает солдат, но не по обычаю предков и не по разрядам, а всех, кто пожелает, большая часть лично им внесена в списки. Одни объясняли это недостатком порядочных граждан, другие - честолюбием консула, ибо именно такие люди его возвысили и прославили, а для человека, стремящегося к господству, наиболее подходящие люди - самые нуждающиеся, которые не дорожат имуществом, поскольку у них его нет, и все, что им приносит доход, кажется им честным".¹⁰

Что бы оправдать свои действия и привлечь добровольцев Марий обращается к народу с большой речью, дошедшей до нас в пересказе того же Саллюстия. Сложно не заметить в ней проявление своего рода комплекса неполноценности. Вот несколько отрывков из этой речи:

"Вы поручили мне, - заявляет Марий, - вести войну с Югуртой, и знать была этим крайне раздражена. Поразмыслите пожалуйста сами, не лучше ли вам будет изменить решение: не поручить ли выполнение этой или другой похожей задачи на кого-нибудь из круга знати, на человека древнего происхождения, обладающего множеством изображений предков и никогда не воевавшего... С этими гордецами, квириты, сравните теперь меня, нового человека. То, о чем они обычно слышат или читают, я либо видел, либо совершил сам; чему они научились из книг, тому я - ведя войны, Теперь сами решайте, что более ценно - действия или слова. Они презирают меня как нового человека, я их - как трусов; мне бросают в лицо мое происхождение, я им - их подлости. Впрочем, я полагаю, что все люди одинакового происхождения, но все храбрейшие - они и самые благородные... слава предков как бы светоч для потомков; она не оставляет во тьме ни их достоинств, ни их пороков. Именно ее мне недостает, признаюсь вам, квириты! Однако - и это намного более славно - я могу говорить о

---

¹⁰ там же., - 93 с.

собственных деяниях... Я не могу, ради вящего доверия к себе, похвастать изображениями предков, их триумфами или консулатами, но если потребуется, покажу копья, флажок, фалеры и другие воинские награды и, кроме того, шрамы на груди. Вот мои изображения, вот моя знатность, не по наследству мне доставшаяся, как им, но приобретенная бесчисленными трудами и опасностями".¹¹

Далее он признается: "Не знаю я греческой литературы, да и не нравилось мне изучать ее, ибо наставникам в ней она не помогла достичь доблести. Но тому, что гораздо важнее для государства, я обучен, а именно: поражать врага, нести сторожевую службу, ничего не бояться, кроме дурной славы, одинаково переносить холод и зной, спать на голой земле, переносить одновременно и голод, и тяготы. Так же я буду наставлять и своих солдат...".

Заканчивает Марий, как полагается, убеждением в успехе войны и апелляцией к доблести слушателей. У него получается набрать многочисленное подкрепление, с которым он отправляется в Нумидию, где принимает командование основными войсками. Избегая с ним встречи, Метелл возвращается в Рим. В следующем году, когда сменятся враждебные ему трибуны, Метелл получит триумф и почетное прозвание Нумидийский.

Военные предприятия Мария в Нумидии нельзя назвать успешными без некоторой натяжки. Он осуществил сложный поход на пустынный юго-запад страны, где в результате продолжительной осады захватил две крепости, до которых не смог дойти Метелл. Зато возвращаясь оттуда осенью 106-го года римская армия была дважды атакована на марше соединенными силами Бокха и Югурты и едва ушла от поражения. Это ей это удалось благодаря главным образом решительным и умелым действиям юного начальника римской кавалерии Луция Корнелия Суллы. Стремительной атакой он смог опрокинуть, отогнать и рассеять известную нумидийскую конницу. После чего он атаковал с тыла теснившую римлян мавретанскую

---

¹¹ Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. - СПб., 2011. - 203 с.

пехоту и вынудил ее отступить, а после римское войско успешно добралось до зимних квартир в Цитре.

Зимой Бокх, каверзно маневрировавший между Югуртой и римлянами, склоняется в пользу последних, присылает к Марию своего сына и заявляет о готовности вступить в мирные переговоры. Но при условии, что переговоры будет проводить Луций Сулла. Консулу нечего не остается как рискнуть жизнью своего наилучшего командира. Сам Сулла храбро заявляет о своей готовности отправиться в эту опасную экспедицию. Миновав без охраны через лагерь Югурты, он пришел к Бокху и сумел, отклонив компромиссные предложения мавретанского царя, настоять на выдаче Югурты римлянам. Бокх при помощи хитрости заманил зятя в ловушку, отдал приказ перебить его свиту, а самого Нумидийца в кандалах, вместе с детьми, передал Сулле, который успешно доставил их Марию. Так была закончена Югуртинская война.

Несмотря на то что большую часть ее успешно провел Метелл, а в пленении Югурты большую роль сыграли решимость и отвага Суллы, римский плебс восторженно славил своего кумира Мария. 1 января 104-го года он с триумфом входит в Рим. В триумфальной процессии ведут закованного в цепи Югурту, который после в подвале Мамертинской тюрьмы будет задушен. В процессии во главе своих конников едет и Сулла. В душе его обида, а в сердце Мария - ревность. Вот только взаимная неприязнь консула и его легата не скоро перейдет в кровопролитное и открытое противостояние.

1.3 Римская армия до реформ

До последней декады II в. до н. э. требования, которые применялись к солдатам Римской республики, были крайне строгими¹²:

---

¹² История древнего мира. Расцвет древних обществ / Под ред. Дьяконова И.М. - М.: «Главная редакция восточной литературы», 2000. - 227 с.

а) они обязаны были принадлежать к пятому цензорскому классу или выше;

б) их состояние должно быть больше 3000 сестерциев;

в) они обязаны обеспечивать себя вооружением на собственные деньги.

В добавок, в период ранней республики Рим не имел постоянной армии. Когда возникала военная угроза, текущие консулы обязаны были проводить набор войск из числа граждан республики которые были пригодны к призыву. Как правило, такое войско в битве возглавлял один из консулов. Как правило, не все консулы которые избирались являлись талантливыми полководцами. К примеру, в 113 до н. э. консул Гней Папирий Карбон проиграл сражение при Норее вторгшимся племенам кимвров и тевтонов, потери при этом составили почти 20 000 человек из 200000 армии. После этого поражения последовала Югуртинская война которая надолго затянулась, на эту войну был послан консул Квинт Цецилий Метелл. Метелл выиграл несколько битв и не потерял армию, но в течение двух лет войны так и не смог достигнуть желаемой победы. Марий, принявший пост консула в 107 до н. э., был поставлен новым полководцем на Югуртинскую войну, но войска у него не было. Войско Метелла, которое он возглавлял в Африке, было отдано старшему консулу Луцию Кассию Лонгину для войны с кимврами, вторгшимися в Цизальпийскую Галлию. Марию нужно было набирать новое войско что бы продолжить продолжения войны в Африке, но вот только численность граждан, которые подлежали призыву, очень уменьшилось из за предыдущих потерь на войне. Для преодоления этих трудностей, Марием было проведено ряд реформ.

1.4 Реформа Гая Мария

Во II в. до н.э., после череды весьма успешных войн, республика Рима стала самой сильной средиземноморской державой. Был побежден Карфаген, завоеваны принадлежащие Греции города Балканского

полуострова, Испанские племена, государства Восточного Средиземноморья и Малой Азии¹³.

Расширение территории, хлынувшая дань в Италию, контрибуция и масса квалифицированных рабов – эти все события привели к значительным изменениям в социально-экономической жизни римской общины. Казалось, земельный вопрос был решен навсегда: римляне, подчиняли своей власти племена и народы, объявляли эти земли «собственностью римского народа» и выводили колонии на эти территории, либо включали земли в свое «общественное поле». Каждый римский гражданин мог арендовать за незначительную оплату нужный ему по размеру участок от этого поля, что должно было решить земельную проблему.

Несмотря на это, во второй половине II в. до н.э. аграрный вопрос в Риме чрезвычайно обострился, а причина была как не странно в феноменальный успех римского оружия. Из территорий который захватил либо которые попали под римский контроль, а так же государств хлынуло качественное и к тому же недорогое или даровое зерно, которое в скором времени сместило с местных рынков подобную продукцию римских земледельцев. Владельцы больших имений выход нашли: они перешли на отрасли сельского хозяйства которые требовали больших вложений, либо больших площадей – к виноградарству, оливководству и животноводству. Повсеместно появляются громадные земледельческие латифундии, а грандиозное развитие рабства дает возможность широко применять в земледелии относительно дорогого рабского труда, создавая условие ведения таких крупных хозяйств. Как сообщает Римский историк Аппиан «богатые стали возделывать обширные пространства земли на равнинах вместо участков, входивших в состав их поместий. При этом они пользуются как рабочей силой в качестве земледельцев и пастухов покупными рабами». И далее: «богатые, захватив себе большую часть не

---

¹³ Гримм Э. Исследования по истории развития Римской императорской власти. Т. I. - СПб., 2000. - 135 с.

разделенной на участки земли, с течением времени пришли к уверенности, что никто ее никогда у них не отнимет. Расположенные вблизи от принадлежащих им участков, небольшие участки бедняков богатые, отчасти, скупали с их согласия, отчасти отнимали силой»¹⁴.

В следствии чего, появление латифундий вело к катастрофическим последствиям для римского крестьянства: мелкие и средние земледельцы не могли выдержать конкуренции с большими рабовладельческими хозяйствами, они разорялись и продавали свои участки богатым соседям.

К концу II в. до н.э. необратимый характер принял процесс обезземеливания и обнищания сельского плебса. Одна часть разорившегося сельского население становилась батраками или арендаторами, другая часть уходило в города, тем самым пополняя ряды ремесленников, строительных рабочих, а у кого не получилось устроиться в городе, образовали низшую прослойку римского общества – люмпен-пролетариат. Всё более различны и противоречивы стали интересы сельского и городского плебса: первые хотели аграрных реформ, вторые – недорогого привозного хлеба и зрелищ. По понятной причине Римские нобили были расположены потакать городским люмпенам – важному фактору политической борьбы и взрывоопасному элементу.

Необходимо отметить, что высшее сословие, стремилось к максимальной выгоде и не учло одного весьма важного обстоятельства: победы Рима были заслужены крестьянской армией и, лишаясь «крепких» крестьян, римляне были лишены своей боевой мощи. И в самом деле, традиционная римская армия укомплектовывалась свободными гражданами-земледельцами из средних слоев, которые обязаны были снабжать себя оружием сами. Граждане обедневшие, опустившиеся ниже определенного имущественного минимума, потеряли право служить в легионе. Кроме всего прочего, продолжительные войны, которые Рим

---

¹⁴ Аппиан. Гражданские войны / Пер. с лат. С.И. Ковалев, М.С. Альтман и др. // Аппиан. Римские войны. СПб., 2000. - 67 с.

проводил в далеких странах Средиземноморья, нередко в тяжелых природных условиях, превратили военную службу не столько в почетное право гражданина, сколько в гнетущую обязанность. Разорившиеся и вытесненные с участков бедняки не обладали правами, не могли и не хотели идти в армию, а те, кто служил, был плохо обучен и не признавал воинской дисциплины¹⁵.

В разное время ситуацию пробовали поменять наиболее дальновидные политики, самыми известными из которых являются братья Гракхи. В 133 г. до н.э. Тиберий Гракх, ставший народным трибуном, огласил проект аграрных реформ, который предусматривал ограничение размеров арендованной земли и обеспечение безземельных или малоземельных римлянин участками¹⁶. Реформы обошлись братьям жизнью, но количество мелких собственников все же увеличилось. Тем не менее данные меры не смогли спасти римскую армию от катастрофы: крестьяне которые получили наделы стремительно разорились, а те, кто сохранил землю, в армию идти не стремились.

Отрицательные явления в римской армии были проявлены уже в середине II в. до н.э. Пять лет (137-133 гг. до н.э.) римские войска, под руководством бездарных и корыстолюбивых полководцев, не смогли сломить сопротивление восставших жителей мелкого испанского города Нуманций. Лишь решительные действия Публия Сципиона Эмилиана (жестокими мерами он восстановил дисциплину в римских частях) дали римлянам одержать победу¹⁷.

Особенно яркие примеры недееспособности имеющейся на то время римской военной системы дала Югуртинская война, которая проходила в Нумидии с 111 по 105 гг. до н.э. После смерти царя Нумидии его владения были поделены римлянами на три части и переданы в управление его трем близким родственникам, в том числе и племяннику царя – Югурте.

---

¹⁵ Дельбрюк Г. История военного искусства. Т. I. - СПб., 2002. - 55 с.

¹⁶ Виллемс П. Римское государственное право. - Киев, 1999. - 305 с.

¹⁷ Моммзен Т. История Рима. / Отв. ред. А.Б. Егоров. Т. 1 – 3. - СПб., 2009. - 194 с.

Вскоре Югурта, разделившись со своими соправителями, соединил царство, и это принудило Рим объявить ему войну. Но Югурта верил в успех: он знал о корыстолюбии и алчности римских аристократов, и даже был лично знаком со многими из них. И впрямь, военные действия шли для римлян весьма плохо: военачальники – оптиматы с удовольствием позволили Югурте подкупить себя, а под Сутулом капитулировавшая римская армия была даже проведена под ярмом; купленный римский командующий заключил договор, согласно которому признавал нумидийского царя союзником римского народа.

Чтобы расследовать позорные события в Африке была организована комиссия, из-за чего множество видных сенаторов были выгнаны из Рима, а во главе снова набранных легионов был установлен один из лучших военачальников – Цецилий Метел¹⁸. Будучи честным человеком, Метел на ответственные должности назначал людей талантливых и заслуженных, не смотря на их социальное происхождение. Одним из легатов им был взят Гай Мария – выходец из средних слоев римского гражданства, который отлично изучил сильные и слабые стороны римской армии, которому с огромным трудом удалось навести порядок в деморализованном войске.

Совсем скоро нумидийские части были наголову разбиты у реки Мутуле и перешли к партизанской войне. Короткая передышка помогла Гаю Марию вплотную заниматься реформированием римской военной организации.

В 107 г. до н.э. Гай Марий, набирая армию для окончания Югуртинской войны, получает дозволение от сената на вербовку всех римских граждан без ограничений ценза, то есть, безземельных крестьян и беднейших горожан.

Это послужило первым шагом на пути реорганизации крестьянского ополчения в профессиональную армию. Позже последовала

---

¹⁸ Остерман, Л. Римская история в лицах / Лев Остерман. - М.: О.Г.И., 2000. - С. 27.

тяжелая война с кимврами и тевтонами и тут Марий, снова избранный консулом, получает возможность продолжать активизированные им преобразования. С видоизменением социального состава армии стали отменены сословные различия легионеров, которые выражались в вооружении и месте в боевых порядках. Теперь все воины обладали одинаковым оружием, получили строго зафиксированное жалование, долю от захваченных трофеев, а после войны им обещали земельные участки. Так как постоянные тренировки уравнивали уровень профессионализма каждого солдата, не было смысла разделять их по возрасту и степени подготовки.

Численность легиона была повышена до 6 тыс. пеших воинов. Таким образом, одним лишь условием приема на службу осталось наличие римского гражданства. Зажиточные римляне неохотно шли в ряды легионеров, однако для безработных и безземельных плебсов служба осталась одной возможностью исправить свое материальное положение, и тем самым обеспечить безбедную старость и увеличить социальный статус. В дальнейшем, новая система набора позволяла продлить срок военной службы до 16 лет и в Римской республике в первый раз возникла профессиональная армия¹⁹.

Возникновение профессиональной армии закрепило позиции Рима в Средиземноморье и затормозило развал государства. С другой стороны, именно профессиональная армия являлась одним из главных факторов краха римского республиканского строя. И в самом деле, между полководцем и его легионерами, которые годами воевали вдали от Италии, быстро установились особые доверительные отношения. Появлялся новый тип римского солдата, для которого домом и семьей стал его легион, а приказы и интересы командира стали значительнее интересов государства. Если раньше понятие гражданин и воин были тождественны, то

---

¹⁹ Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С.Ю. Трохачева. СПб., 2011. - 144 с.

теперь произошло выделение воинов в отдельную социальную группу со своими интересами, отличающимися от интересов прочих римлян. Результатом этого было превращение армии в оружие политической борьбы.

Первым кто применил силу армии для удовлетворения своих политических целей был Луций Корнелий Сулла – один из злейших противников Гая Мария.

Носила ли их борьба чисто политический характер, или противостояние Суллы и Мария было вызвано личной неприязнью, судить сложно. Особенно важно лишь то, что в ходе этой гражданской войны в 88 г. до н.э. Рим впервые был захвачен своими же солдатами, которые учиняли в городе страшную резню²⁰.

В этот момент была проявлена еще одна черта римской профессиональной армии, которая на данный момент была не отмечена современными историками. В годы гражданских войн полководец и его армия оказались во взаимной зависимости, и главнокомандующий весьма часто был принужден идти «на поводу» у своих рядовых легионеров и командиров среднего звена. Составление Марием и Суллой проскрипций («Таблиц мертвых»), с последующим истреблением тысяч богатых и влиятельных жителей Рима можно было объяснить не только логикой политической борьбы, но и необходимостью выполнять обещания – наделять ветеранов землей, и не где-либо, а именно в Италии. Так как свободной земли на Апеннинском полуострове уже давно не имелось, ее пришлось «освободить» от хозяев. Конечно, в этом была примешена в известной мере и личная месть победителя, но она вовсе не была основной причиной массовых репрессий.

Военные преобразования Гая Мария носили двоякие последствия: с одной стороны, они

---

²⁰ Блох Л. Сословная и социальная история римской республики / Пер. с нем. М.Н. Данилевский. - СПб., 1999. - 260 с.

укрепляли позиции Рима в Средиземноморье, с другой – поспособствовали возникновению гражданских войн, гибели республиканского строя и зарождению империи.

Таким образом, Гай Марий (156-86 гг. до н.э.) - римский полководец и политический деятель. Военную службу Марий начал в 133 г. во время осады Нуманции Сципионом Африканским Младшим. В 119 г. он был избран народным трибуном; в 114 г. получил должность претора и выехал в провинцию Дальняя Испания, где удачно сражался с лузитанами. В 110 г. Марий отправился в Нумидию воевать против царя Югурты. В 107 г. он был избран консулом. Возглавив римскую армию в Нумидии, Марий успешно завершил войну с Югуртой в 105 г.

Пиком политической карьеры Гая Мария стало пятикратное консульство в 104-101 гг. и борьба с кимбрами и тевтонами, которые угрожали вторжением в Италию. Разгромив их в двух сражениях при Аквах Секстиевых (102 г.) и Верцеллах (101г.), Марий с триумфом вернулся в Рим и был назван отцом отечества. В это время он пользовался огромной популярностью у народа.

Гай Марий провел ряд аграрных законов, наделявших его ветеранов землями в Африке и Южной Галлии. Своих противников в сенате он запугал или заставил удалиться в ссылку.

В 133 до н. э. народный трибун Тиберий Семпроний Гракх выдвинул проект земельной реформы, которая должна была ограничивать предел владения *ager publicus* (общественной землей) 500 югерами - 125 га. Допускалось также увеличение земельного надела на 250 югеров за каждого сына, но не более чем на двоих сыновей. Остальная земля

конфисковывалась и разделялась между безземельными гражданами участками по 30 югеров без права продажи.

После упорной борьбы закон был принят, и была создана комиссия по перераспределению земли. Однако вскоре Тиберий был убит. Через несколько лет народным трибуном стал его младший брат Гай, предложивший серию законопроектов. Вскоре, однако, он был вынужден покончить жизнь самоубийством во время начавшихся беспорядков.

Основа марианских реформ состояла во включении римских граждан, не имеющих земли, в число подлежащих призыву. Так как большинство граждан были бедны и не могли обеспечить покупку вооружения, Марий определил порядок снабжения их оружием.

Он предложил лишить солдат гражданских прав, но, с другой стороны, солдатам принадлежали все трофеи, которые они могут добыть на войне. Не имея надежды получить общественный статус другими путями, малообеспеченные граждане республики массами стали стекаться под знамёна Мария. Эти профессиональные солдаты зачислялись в армию на 25-летний срок.

Имея постоянную армию, Марий получил возможность ввести единые стандарты обучения новобранцев и единую экипировку во всех римских легионах. Тренировки и обучение легионеров продолжались в течение года, кроме тех случаев, когда имелась срочная необходимость в войске.

Марий организовал легионы следующим образом. Полностью укомплектованный легион состоял из примерно 6000 человек, из которых 5200 были солдатами. Остальные классифицировались как невоенные. Легион делился на 10 когорт из бцентурий каждая и 10 центурий в первой

когорте. Центурия состояла из 100 человек и делилась на группы по 10 человек (лат. *contubernia*), которые в лагере жили и ели вместе. Центурия в сражении, на марше и в лагере действовала как боевая единица. Подразделение на марше перевозило с собой всё своё оружие, личные вещи солдат, амуницию и продовольствие.

Это помогло уменьшить общий размер обоза и сделать армию более мобильной. Благодаря этим двум реформам Мария римские легионы за короткий срок достигли вершины боевой выучки, физических кондиций и дисциплины, непревзойдённых в древнем мире и увеличивших военную мощь Рима.

Третья реформа, которую провел Марий, состояла в награждении земельными наделами ветеранов за доблестную службу. Римские граждане, которые отслужили свой срок, получали денежный пенсион и участок земли в завоёванном регионе, в котором они вышли в отставку.

Наконец, Марий предлагал полное римское гражданство всем италийским союзникам, которые отслужат установленный срок в римской армии.

2. Последствия реформы Гая Мария для армии древнего Рима в эпоху империи

2.1 Влияние реформ Гая Мария на преобразование армии древнего Рима

Главной вехой в истории армии древнего Рима была реформа, проведенная при консульстве Гая Мария (впервые он был избран консулом в 107 г. до н.э.). Сущность реформы сводится к отмене имущественного ценза при наборе в армию и введении систематичных платежей за службу. Раньше каждый воин должен был располагать какой-либо собственностью. В основном это были крестьяне, которые владели небольшими клочками земли. В процессе тотального разорения крестьян, которых вытеснили с рынков собственники больших земельных угодий (латифундий), применявшие дармовой труд массы рабов, доля римских граждан, имевших необходимые для службы в армии имущественный ценз, стала к концу II в. - началу I в. до н.э. быстро понижаться. Могло дойти до того, что неодолимые римские легионы стало бы нечем укомплектовывать. Имелось еще одно существенное обстоятельство. Согласно прежним законам, воины по завершению войны

возвращались к своим личным занятиям, что сказалось на боеспособности войск, так как обучение воинов прерывалось.

Помимо всего прочего, готовность покинуть дом выказывал далеко не каждый, каким бы хорошим он ни был гражданином. Часто бывало, что непоколебимый римский воин мог, возвратиться к родному очагу, увидеть свой дом и участок земли взятыми богатым и могущественным соседом. Бездомные и голодные квириды (полноправные римские граждане) с многочисленными семьями восполняли толпы безработной черни, в массе собравшейся в больших городах и в том числе и в Риме²¹. Эти голодранцы, победив всех врагов Рима, стали крайне опасными для богачей по причине своей агрессивности и большой численности.

Принятие решения производить набор добровольцев, которые готовы служить отечеству за некоторую мзду, убрало эту проблему. После проведения реформы римская армия из милиционного образования превратилась в постоянную профессиональную армию (*exercitus perpetuus*). Все воины (кроме иноземных наемников, набираемых по мере надобности) стабильно находились в лагерях, где изучали военную подготовку.

Теперь армия приобрела более крепкую организацию и четкую иерархию командного состава, а также возможности воспитания и обучения войск.

Походы обещали добычу, и солдаты были готовы мириться с лишениями. Престиж удачливого полководца среди них мог подняться на недостижимую для невоенного политика высоту. Однако одураченные в надеждах обогатиться солдаты также легко могли перейти к мятежу против изначально боготворимого полководца.

Отметим, что до реформы в армию набирали только землевладельцев. После проведения реформы в армии смог служить каждый желающий, годный к службе. Каждый солдат изучал обязательный начальный курс

---

²¹ История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История» / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 2011- 83 с.

военной подготовки, и только после этого его посылали в действующую армию. В армии всё вооружение было за счёт государства, что было немаловажным прорывом во всей мировой истории, это безгранично загружало казну, но дало профессиональных воинов с отличной экипировкой. Помимо всего, военачальник обязан был производить выплаты солдатам жалования и делить военную добычу. По окончании службы легионер делался римским гражданином и обладал правом на покупку земли, т. е. располагал возможностью с умом израсходовать честно заработанные.

Гай Марий реорганизовал само устройство легиона. Учитывая общий рост числа солдат, была повышена и тактическая единица, которой стала когорта (6 центурий). Манипула становилась лишь административной единицей в составе легиона.

Тут возник небольшой конфуз - несмотря на название, по уставу в состав центурии должно было входить 80 человек. Историки дали две версии объяснений данного несоответствия²². Первое мнение: недостающие 20 человек - это обслуживающий персонал: врачи, повара, кузнецы и т.д. Таким образом центурия по старому состояла из 100 человек, но в бою участие принимали только лишь 80 легионеров, прочие обеспечивали должное моральное состояние и в качестве боевой силы могли рассматриваться лишь в крайних случаях («Пойти в триарии»). Несмотря на это, физическая подготовка у них обязана была быть такой же, как и у легионеров: повара с котлами не должны замедлять быстрое продвижение римских легионеров.

Второе мнение состоит в том, что никакие «сервисмены» не учитывались, просто слово «центурия» являлось до такой степени привычным для всех, что сохранялось и за новой тактической единицей. В британской армии до сих пор существуют как мушкетёры, так и стрелки, хотя они обладают одинаковым вооружением. Подводя итог данным

---

²² Ферреро Г. Величие и падение Рима / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Т. 1 - 5. - СПб., 2001. - 133 с.

расчетам, можно прийти к выводу: в одной центурии было 80 легионеров, в когорте - 480 легионеров, в легионе - 4800. Конечно эти цифры являлись идеальными и редко имели место в жизни.

На поле боя легион размещался в три линии: 4 когорты в первой линии и по 3 во второй и третьей. Построение было весьма гибким, легко менялось в соответствии с планами полководца, было готово к любым неожиданным угрозам с любой стороны.

Легионеры не применяли копий, их вооружением стал меч гладий, который был введен Сципионом Африканским, и пилум, у которого со временем удлинилось лезвие при той же общей длине. Щитом являлся прежний skutum, медные шлемы понемногу были сменены на железные. После реформы Мария все легионеры стали носить кольчуги, позже которые были заменены на латы из гнутых пластин. Всё это причисляет легионеров к тяжёлой пехоте, остальные рода войск, были слабо развиты, солдаты в них преимущественно набирались из союзников, например, галлы были основой кавалерии.

Отлично была развита инженерная школа Рима: римский бетон по некоторым показателям лучше современного, те римские дороги, которые не были разобраны людьми, служат и в наше время. Развитие инженерии и промышленности помогло и армии: превосходным снаряжением и дорогами.

Стоит отдать должное еще одному элементу солдатской жизни - маршу. Довольно часто забывают, что на движение к полю боя солдаты расходуют больше времени, чем на сам бой. После реформ Мария римский легионер обязан был нести на себе практически всё своё имущество: помимо оружия и брони это была провизия, оборудование для лагеря, в том числе кухонные принадлежности, снаряжение для строительных и земельных работ. Данная мера позволила существенно уменьшить обоз, который тормозил движение армии. За плечами легионера общий вес ноши составлял 18-24 кг, приблизительно так же как и у современного пехотинца, однако у

римлян не имелось рюкзаков. Легионеры шутливо именовали себя «мулами Мария»²³.

Римлянами уделялось немалое внимание мелочам, что позволило свершить им великие завоевания. Одна из этих мелочей - строительство лагеря. Ещё египтяне строили лагеря после каждого дневного перехода, Пирр из Эпира тоже велел строить укрепленный лагерь после каждого перехода. Римляне позаимствовали данную идею. Каждодневное строительство лагеря, чтобы покинуть его на следующее утро - тяжёлая задача как физически, так и морально, но римские легионеры смогли спать спокойно, ночные атаки, часто проводимые самими римлянами, не могли застичь спящих солдат врасплох, ведь атакующим приходилось преодолеть ров и изгородь. Для ускорения процесса строительства лагеря, перед армией для разведки местности посылались люди. Они находили место для будущего лагеря и совершали основную разметку на земле, а так как все лагеря были одинаковыми, то любой прибывший солдат знал свои обязанности, и возведение лагеря происходило у легионеров на автоматическом уровне.

Особая статья - это скорость передвижения армии. Из немногих источников эти мелочи заинтересовали всего лишь английских историков²⁴. Цезарь в своих «Записках о галльской войне» писал, что прошёл с войсками 50 миль за два дня (73,6 км; 36 км/дн). Но Цезарь неплохо известен своей стремительностью и умением производить с армией скоростные марш-броски. Клавдий Нерон во Вторую Пуническую войну прошёл 400 км за 7 дней, т. е. 57 км/дн, но это уже из области фантастики. На тренировках легионеры обязаны были преодолеть 20 римских миль в день обычным шагом и 24 ускоренным. В переводе на километры получится соответственно 29 и 35 км. Но, римская подготовка создавалась по принципу «тяжело в учении, легко в бою». Необходимость держать походный строй, обоз, ожидание отставших, вынужденные остановки из-за подозрений засады и

---

²³ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 2001. - 295 с.

²⁴ Тит Ливий. История Рима от основания Города / Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. Т. I - III. - М., 2010. - 408 с.

прочее замедляли легионеров до 22 км/дн. На эту цифру указывает археология - именно такими были расстояния между остатками лагерей, датированных одним временем. Безусловно 22 км в день - не очень много, но следует понимать, что ноша за плечами и строительство лагеря лишали многих сил, а легионеры иногда делали весьма длинные переходы, после которых могло понадобиться сразу же ступить в бой. Такую скорость можно считать оптимальной, и многовековой опыт успешных войн Рима это подтверждает. В экстренных ситуациях легионеры прилично прибавляли в скорости.

Военная реформа Мария дала Риму отличную профессиональную армию, которая завоевывала огромные территории и стала образцом дисциплинированности и стойкости для будущих поколений. Но именно армия, создавши империю, разрушила её хроническими переворотами, приводящими к власти своих полководцев, ведь не стоит забывать, что наёмники подчинялись тому, кто им платил, то есть своему командиру.

2.2 Военные действия Гая Мария и армии древнего Рима

Три года, которые кимвры дали Марию для создания профессионального римского войска, оказалось вполне достаточно чтобы обрести военную мощь, способную остановить страшных варваров. Но вместе с этим в Риме появлялась и новая сила - армия, которая стояла как бы вне гражданского устройства Республики. Именно на нее римскими императорам в дальнейшем предстояло опереться, а пока что эта армия готовилась встретить идущий на Италию вал нашествия тевтонов и кимвров. Марий поставил первый свой лагерь на Роне, в ста пятидесяти километрах севернее Аквы Сестии. В то время варвары поделились на два отряда, для одновременного прохождения Альп по восточному и западному перевалам., Через верховья Рейна, на восток пошли кимвры, а вдоль средиземноморского побережья к перевалу Малый Бернар - тевтоны. Спускаясь долиной Роны, им

необходимо было миновать лагерь Мария. На протяжении трех дней длился штурм лагеря, но взять попытки окончились не удачей и они вынуждены были пройти дальше к югу. Марий пошел вслед за ними и около Аквы Сестии навязал сражение сначала арьергарду, а позже и главному войску тевтонов. Решительной победой римлян закончилась упорная битва. Воинственные тевтоны были рассеяны и в своем большинстве перебиты. В общей сложности численность убитых и пленных составила более ста тысяч человек. Среди убитых было много женщин, которые тоже участвовали в бою. Дата этого события датируется летом 102-го года²⁵.

В тоже время кимвры незащищенными проходами Восточных Альп смогли проникнуть в Италию. Как говорил Плутарх, чтобы показать врагу свою выносливость, они обнаженными прошли через альпийские перевалы по снегу и льду. В долине со своей армией их ожидал второй консул, Квинт Лутаций Катул. Однако в момент, когда из горных ущелий выбежали густые потоки кимвров, римлянами завладела паника, и они торопливо отступали за реку По, очистив таким образом всю Цизальпинскую Галлию. Если бы тем же летом кимвры продолжали бы наступление, то Рим попал бы в очень опасное положение. Но оказавшись в благодатном крае, варвары, остановились. Зимой же они чаще всего вообще не двигались с места. Марий успел перебросить в Северную Италию свое победившее тевтонов войско, и объединенные римские силы под командованием консула Мария и проконсула Катула весной 101-го года перешли обратно через По и пошли в наступление против кимвров.

30 июля на обширной равнине, именуемой Раудийскими полями произошло сражение. Римлянами была одержана полная победа. Подавляющее большинство кимвров были убиты или покончили с собой. Остальные были проданы в рабство. В течение тринадцати лет бездомный кимврский народ, который наводил ужас на всю Европу, закончил свое существование. Так сложилось, что ключевая роль в данном сражении

---

²⁵ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. - Л., 1999. - 227 с.

выдалась на долю солдат Катула, но вся слава и в этой битве была предназначена Марию. Во-первых, потому что, являясь консулом, он числился главнокомандующим, а во-вторых, потому что Катул как аристократ и весьма образованный человек, знаток и ценитель искусства, у народа не пользовался симпатией. Народ снова превозносил Мария! Здесь необходимо отметить, что, отправившись в Галлию, Марий взял с собой Суллу - своего бесспорно лучшего офицера²⁶. Однако соперничество между ними и взаимная неприязнь созрели уже до такой степени, что Сулла вскоре перешел в войско Катула. Так что и в этот раз он был в тени.

Избавившись от страха перед нашествием варваров, римляне ликовали, дожидаясь возврата своего кумира, которому был назначен двойной триумф - за победу над тевтонами и кимврами.

Тем временем двойная победа Мария являлась еще и новым серьезным поражением сената. Более того, преданное своему главнокомандующему победоносное войско уже само по себе выступало в роли огромной силы. Она сочеталась с популярностью полководца и общенародной славой. В этот момент Марий мог бы реализовать то, что стремился сделать Гай Гракх, - полностью отстранить сенат и установить в Риме свою личную диктатуру. Но честолюбие крестьянского сына не подымалось выше страстного желания быть на равных принятым в сокровенный круг римской аристократии. Не случайно он перед народом говорил о предках нынешних аристократов, что у них "как и у меня, знатность порождена доблестью". Да и республиканские традиции еще не были изжиты - время падения Республики еще не настало.

Марий распустил войско и наивно ожидал, что сенаторы, когда-то сопротивлявшиеся его избранию, сейчас откроют свои объятия спасителю Рима. Конечно, вместе со всем народом сенат празднично приветствовал триумфатора, но объятия так и не открылись. Наоборот, вскоре Марий с горечью заметил, что прежнее снисходительно-презрительное отношение к нему осталось неизменным. В своей речи, которую он произнес еще до

---

²⁶ Инар Ф. Сулла / Пер. с франц. В.И. Сидоренко. - Ростов-на-Дону, 2003. - 165 с.

сражения с варварами, кроме признания в неосведомленности греческой литературы, имелся и такой полный обиды пассаж, который относится к аристократам: "По их словам, я груб и неопрятен, так как изысканно не умею устроить пирушку и у меня нет актера, да и повар обходится мне не дороже, чем управитель усадьбы".²⁷

Можно подумать, что три года, которые он провел в военном лагере, не добавили Марию ни образованности, ни изысканных привычек, а его ратные подвиги на фоне изнеженности теперешней римской элиты не смогли породить ничего, кроме еще большей неприязни и зависти. Что же касалось распознанного лидера сената Квинта Метелла, то, хотя его нельзя было бы упрекать в изнеженности, ненависть и презрение к бывшему легату, который отнял у своего покровителя славу победы над Югуртой, имели достаточно оснований.

В то же время другие, совсем не бескорыстные объятия были широко для Мария открыты. После убийства Гая Гракха партия популяров переживала продолжительный период упадка. Сейчас она вновь в связи с выдвижением не только объединила свои силы, наперекор сенату, "нового человека" в консулы, но и обретала за время его нахождения на войне полных решимости вожаков. Такими были Гай Сервилий Главция и Луций Апулей Сатурнин.²⁸

Нелегко было отыскать двух менее схожих между собой людей. Главция был циничным, грубым и своекорыстным демагогом низкого происхождения, который увлекал толпу едким и дерзким остроумием. Сатурнин же происходил из древнего, не принадлежавшего к сенатским кругам рода. Он был честолюбивым, начинал свою карьеру, как и полагалось, в качестве квестора, но был оскорблен сенатом, который отнял у него обычное для этой должности распоряжение продажи хлеба. После этого Сатурнин перевелся в лагерь противников сената и в 103-м году был избран

---

²⁷ Цицерон Марк Туллий. Диалоги / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. - М., 2000. - 91 с.

²⁸ История древнего мира. Упадок древних обществ / Под ред. Дьяконова И. М. - М.: "Главная редакция восточной литературы", 2002. - 369 с.

народным трибуном. С свойственным ему жгучим красноречием он изобличает коррумпированность сенатской аристократии, повествует на форуме, как подкупались сенаторами послы понтийского царя Митридата. Против Метелла, который добивался избрания в цензоры, Сатурнин так настроил толпу плебса, что дело дошло до рукопашной схватки с клиентами сенатора. И вообще бурная антисенатская активность трибуна не расположена была ограничиться изобличениями и борьбой в строгих рамках законов. Обида и знойный темперамент все время толкали Сатурнина на путь прямого насилия, тем более что примеры такие еще недавно были преподаны самими сенаторами. Однако необходимой силы чтобы расстроить законную власть сената, не хватало. И теперь союз с Марием и поддержка его солдат такую силу ни обещали.

Эту опасность надлежало бы понимать римским аристократам, но в своем высокомерном ослеплении они отталкивали от себя поднявшегося от сохи триумфатора. И союз состоялся. На 100-й год, назло сенату и при активной поддержке Сатурнина, Марий снова был избран консулом. Не без помощи солдат Мария, Сатурнин, снова проходит в трибуны, а Главция - в преторы. Так началась их общая атака на сенат. Сатурнин предложил закон о наделении ветеранов Мария участками по 100 югеров (25 га) в Африке и Трансальпийской Галлии. Причем намечается при создании там колоний присвоить права римского гражданства и ветеранам из контингента италийских союзников, которые служили под предводительством Мария. Это расширение сферы римского гражданства (его, в свое время намеревался реализовать еще Гай Гракх) бесспорно подрывало бы власть римской аристократии. Для того, чтобы заручиться поддержкой плебса, с этим законом был "объединен" другой закон - о снижении вновь в восемь раз, до чисто символической величины, цены на хлеб, который поставлялся государством неимущим гражданам Рима²⁹. Помимо всего, в этот общий

---

²⁹ Монтестье Ш. Рассуждения о причинах величия и падения римлян // Монтестье Ш. Избранные произведения. - М., 1998. - 57 с.

законопроект внесено особенное дополнение, которое обязывало всех сенаторов дать клятву в том, что закон будет приведен в исполнение. Те сенаторы, которые не желали давать клятву, исключались из сената и уплачивали штраф. Такое дополнение было направлено против Метелла, который, как ожидалось, такую клятву давать бы отказался.

В Рим в день голосования закона из деревень стеклись ушедшие в отпуск солдаты и ветераны Мария. Попытка других трибунов и поддерживавших их горожан воспрепятствовать проведению собрания под предлогом неблагоприятных знамений окончилась очередной потасовкой на форуме. Хотя на данный момент в ход были пущены дубины, солдаты и крестьяне обладали численным перевесом и одержали верх. Законы Сатурнина в комициях были приняты. Сенаторы принесли клятву верности, а Метелл как и предполагалось отказался и покинул Рим. После его вынужденное отступление было закреплено декретом об изгнании. Между тем буйство и насилие уличного сброда отталкивало от популяров не только всадников, но и всех деловых людей города. Они находились в стороне, когда развитие событий затрагивало ограничение власти сената, но теперь стало ясно, что как политический лидер - Марий несостоятельный, что всем управляют демагоги и их всевластие приобрело опасный характер. Гай Гракх в свое время понял, что свергнуть сенат без поддержки среднего слоя состоятельных граждан неосуществимо и пытался привлечь их на свою сторону. Теперешняя агрессивность продолжателей его дела помирила данный слой с аристократией. Тем временем солдаты и крестьяне покинули Рим, и баланс сил в нем изменился.

Когда на следующих выборах был переизбран в трибуны Сатурнин, а Главция обладал наглостью добиваться консульства, множество граждан выступили в поддержку его соперника, оптимата Гая Меммия. Тогда приверженцы Главции, не прячась, убили Меммия. Это вызывало сплошное возмущение. Сенат объявил государство в опасности и распорядился Марию,

в тот момент еще консулу, посадить под арест вдохновителей преступления. Сатурнин и Главция созвали своих сторонников и завладели Капитолием³⁰.

Марий очутился перед выбором: либо без утайки примкнуть к мятежу, либо послушаться закону и сенату. Видимо, он рассчитывал, изменив своим союзникам, приобрести желанное признание и расположение духа аристократов. Собрав солдат нового набора, Марий осадил Капитолий. Главция и Сатурнин в надежде на его покровительство пали, но были убиты. Историк Аппиан следующим образом описал окончание того злополучного дня:

"Марий, в то время как все требовали незамедлительно же их казнить, заключил их в здании сената, чтобы, как он заявлял, разделаться с ними, соблюдая закон. Но народ (аристократическая молодежь), считая все это только хитростью, разобрал черепицу с крыши здания и бросал ее в сторонников Апулея (Сатурнина) до тех пор, пока не убил его самого, квестора, трибуна и претора, в то время когда все они еще были облечены знаками своей власти. При таком волнении погибло и множество другого народа... Дело доходило до того, что никого уже больше не могли защитить ни законы, ни демократический строй, ни свобода, ни авторитет власти".³¹

Спустя двадцать лет после Гракха Римская республика вновь познала новый кризис. Вновь против мятежного гражданского населения в самом Риме было устремлено войско. И если в прошлом это были наемники, то теперь - молодые римские воины.

Предательство Мария не дало ему желанного признания сенаторов. Оптиматы по-прежнему не смогли ему простить ни союза с демагогами, ни стремительного возвышения, ни низкого происхождения. Популяры же, разумеется, ненавидели его как перебежчика во враждебный лагерь. Его заслуги были забыты. Положение Мария было настолько плачевным, что он даже не отважился выставить свою кандидатуру на проходивших в том году

---

³⁰ Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. - СПб., 2005. - 160 с.

³¹ Веллей Патеркул. Римская история / Пер. с лат. Немировского А.И., Дашковой М.Ф. // Малые римские историки. М., 2001. - 92 с.

выборах цензоров. Очутившись не у дел и всеми презираемым, он после сложения консульских полномочий под предлогом поклонения Матери богов по обету уехал на Восток.

2.3 Закат эпохи Гая Мария

Как только Сулла и его войско покинули Италию, Цинна выдвинул предложение в Народном собрании вернуть тех, кто был выслан Суллой из Рима и возродить отмененный им закон Сульпиция о распределении новых италийских граждан и вольноотпущенников по всем тридцати пяти трибам. Против этого твердо выступил второй консул, Октавий. Его поддержали большое количество коренных римлян, которые не желали усиления влияния италиков. Между тем последние в крупном числе прибыли в Рим. Те и другие имели вооружение, и весьма скоро собрание перешло в настоящее сражение. Моммзен утверждал, что "форум был залит потоками крови в такой мере, как этого не бывало ни прежде, ни в будущем. Число убитых было определено в десять тысяч". Эта цифра, нужно полагать, историками весьма завышена - на форуме площадью менее десяти тысяч квадратных метров столько трупов вряд ли вместились бы. Однако, ясно, что схватка была горячая. Цинна попытался позвать на помощь рабов, обещав им, как всегда, свободу. Но успеха данный призыв не имел, и ему необходимо было бежать из Рима. Дальнейшие его действия Аппиан описывал следующим образом:

"Тогда Цинна бросился в близлежащие города, незадолго до того получившие права гражданства, в Тибур, Пренесте и в прочие, вплоть до Нолы. Всех их он подбивал отложиться от римлян и при том скапливал деньги на войну. В то время как Цинна был занят этим, к нему прибежали некоторые сенаторы, которые разделяли его образ мыслей: Гай Милоний, Квинт Серторий, Гай Марий второй (сын Мария). Сенат постановил

отрешить Цинну от консульства, лишив его гражданских прав за то, что он, являясь консулом, покинул город, находящийся в опасном положении, и объявил свободу рабам. За место Цинны консулом избрали Луция Мерула..."³².

Рассмотрим детали побоища на форуме. Один консул мечом изгоняет своего коллегу из Города. Тот в ответ затеял войну против Рима, а сенат, хоть и не без оснований, наперекор закону о невозможности досрочной смены магистратов, освобождает его от должности.

Между тем Цинна добрался до Нолы, где находилась еще одна римская армия. Жалобами на бесчинства сулланцев в Риме, подкупом и посулами ему удалось склонить солдат на свою сторону. Он объезжал и другие союзные города, старался убедить новых граждан в том, что они одурачены, и призвал помочь его борьбе за их равноправие с римлянами. В итоге, собрав и вооружив на деньги союзников внушительное войско, Цинна, идя по стопам Суллы, вышел военным походом на Рим. Консулы Октавий и Мерула готовились к обороне.

Разумеется, что в данной ситуации Марий снова появился на сцене. Вместе с другими изгнанниками и их рабами (всего около 500 человек) Марий приплыл в Этрурию, обошел здешние города и села, силой освободил рабов, которые согласились идти за ним, и, сформировал, в итоге, целый легион, после чего спустился к югу. Остановился лагерем в низовьях Тибра, оснастил корабли и отрезал город от продовольственного снабжения. После послал гонца к Цинне, и предложил ему свою поддержку. Цинна в тот момент уже был под стенами Рима и через глашатаев вновь предложил свободу рабам. Теперь, видя, что сила на стороне Циппы, они охотно бежали к нему из осажденного города. Цинну готовы были поддерживать и большинство малоимущих граждан Рима (особенно ввиду наступающего голода), и солдаты, которые находились под командованием Октавия. Сенату

---

³² Махлаюк А.В. Воинское товарищество и корпоративность римской императорской армии // вестник древней истории - 2011. - № 3. - с. 11.

не оставалось ничего другого, как вернуть Цинне звание консула и отдать город, а также себя на его милость. Единственное о чем просили сенаторы - воздержаться от кровопролития. Он обещал, но отказался подкрепить свое обещание клятвой. Вот как отмечает данную ситуацию Аппиан:

"Принести клятву Цинна счел ниже своего достоинства, а обещал только, что по своей воле он не будет виновным в убийстве хотя бы одного человека... Марий, стоявший около кресла Цинны, вел себя спокойно, но по насупленному выражению его лица было видно, какая предвидится резня. Сенат приняв условие Цинны пригласил его и Мария войти в город... Марий иронически заметил, что для изгнанников входа в город нет. И тотчас же трибуны постановили аннулировать изгнание Мария и всех прочих, изгнанных в консульство Суллы³³.

Только после этого Марий и Цинна вошли в город. Их встречали со страхом. И, прежде всего, стало подвергаться свободному разграблению имущество тех лиц, которые, по мнению Мария и Цинны, являлись их противниками. Октавию они раньше еще послали клятвенное речательство его безопасности, а жрецы и предсказатели предвещали Октавию, что с ним ничего худого не произойдет. Но все же друзья посоветовали ему скрыться. Октавий, объявив, что он, как консул, никогда не оставит города, оставив его центральную часть, пошел со знатнейшими лицами и с частью войск на Яникул (холм на другом берегу Тибра) и там сел в консульском одеянии на кресло, имея по сторонам, как консул, ликторов с фасками. Когда к Октавию ринулся с несколькими всадниками Цензорин, тогда снова друзья Октавия и стоявшие около него войска убеждали его бежать и даже привели к нему коня, Октавий и тогда не сдвинулся с места и ждал смерти. Цензорин отрубил ему голову и принес ее Цинне. Впервые голова консула была повешена на форуме перед ораторской трибуной. Позже головы всех прочих убитых также там же стали вешать. И эта гнусность, завязавшаяся с Октавия, не закончилась и позже использовалась в отношении всех тех, кто был убит

---

³³ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. - М., 2000. - 146 с.

их врагами. Тотчас же разбежались во все стороны сыщики и стали искать врагов Мария и Цинны из числа сенаторов и так называемых всадников. Когда погиб ли всадники, этим и кончалось дело. Зато все без исключения, головы сенаторов, были выставлены перед ораторской трибуной. Во всем происходившем не было видно ни страха перед мерзостью таких поступков, ни почтения к богам, ни боязни мести со стороны людей".³⁴

Аппиан описывал целый ряд эпизодов такой охоты за людьми, называл еще около дюжины имен и закончил свое описание так: "Никому не было разрешено предавать погребению кого-либо из числа убитых; тела их разорвали птицы и псы. Безнаказанно убивали друг друга политические противники; другие были подвергнуты изгнанию, у третьих было конфисковано имущество, четвертые были смещены с занимаемых ими должностей. Изданные при Сулле законы, стали отменены. Все друзья его предавались смерти, их дома были отданы на разрушение, имущество конфисковано, его владельцы были объявлены врагами отечества. Искали даже жену и детей Суллы, но они успели бежать".

Городские ворота были закрыты. Пять дней и ночей без перерыва длилась бойня в Риме. А затем еще в течение нескольких месяцев по всей Италии искали и разделялись с успевшими скрыться противниками Мария и Цинны. Хоть заводилой всей смуты надлежит считать Цинну, непосредственным руководителем и вдохновителем резни являлся Марий. Плутарх писал, что, когда Цинна, убедился в победе, уже оттаял, свирепость Мария все росла. Один его взгляд или молчание в ответ на приветствие значили смертный приговор. Безжалостными исполнителями запоздалой мести полубезумного старика некогда унижавшим его аристократам была толпа приведенных им в Рим рабов. Празднуя свою свободу, они и сами, без приказаний, убивали, грабили, насиловали всех, кто попадал под руку. А Марий называл имена все новых жертв. Когда родственники просили о прощении для его бывшего соратника в сражении с кимврами Луция Катула,

---

³⁴ Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. - М., 2010. - 235 с.

Марий ответил: "Он должен умереть!" И это являлось милостью с его стороны - Катул покончил жизнь самоубийством.

У Цинны не хватало ни сил, ни мужества укротить ненасытную ненависть своего союзника. Он даже принужден был провести его избрание вместе с собой консулом на следующий, 86-й год. Так реализовалась лелеянная Марием в течение последних тринадцати лет мечта - он стал консулом в седьмой раз (предание утверждает, что и это ему было предсказано). Но однако, в первые свои консульства Марий был гордыней своих сограждан, в шестом был их посмешищем, а теперь он стал предметом страха и ненависти всего римского народа. Возможно, за исключением некоторых богачей и банкиров из числа популяров, которые сказочно нажились на дешевых распродажах имущества, конфискованного у жертв террора. К счастью для римлян, через шесть дней после вступления в должность Марий заболел горячкой и через неделю умер³⁵.

С согласия Цинны, Квинт Серторий, наверняка, единственный достойный римский полководец, перешедший на его сторону и не принимающий участия в терроре, под предлогом выплаты жалованья собрал на площади около четырех тысяч бандитов Мария. Позже окружив их своими надежными войсками перебил всех до одного. Только после этого Рим и Италия наконец-то вздохнули с облегчением.

Так закончилась долгая жизнь Мария, сына батрака, семь раз римского консула, победителя Югурты, реформатора войска, спасителя отечества от нашествия варваров, тирана и палача. Ключевыми стимулами такой жизни являлись неумное честолюбие, зависть в сочетании с комплексом неполноценности и месть за причиненные унижения. В ней имелись и взлеты на вершины славы, и жалкая роль предателя, и восторженное поклонение народа, и бесславное забвение, и, даже, гнусная жестокость, увенчавшая всеобщей ненавистью ее финал.

---

³⁵ Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. - М., 2007. - 207 с.

В контексте всей римской Истории, важнее всего стоит отметить то, что побудительные мотивы действий Мария всегда были мелкими. Не слава и могущество Рима, а личный успех и личная обида являлись движущими силами его чаяний и поступков. К сожалению расценивать это как еще одно свидетельство падения римского духа и постепенной утраты высоких традиций древней Республики, которыми было отмечено начало 1-го века до р.Х в Риме, нельзя.

Заключение

Несмотря на то, что Гай Марий не являлся рожденным в Риме (родился в г. Арпинум), он мнил себя истинным римлянином и всю свою жизнь стремился быть «первым человеком в Риме». И это ему все же удалось: Гай Марий пять раз избирался консулом, а его военным гением остался вне досягаемости от конкурентов - современников.

В своем первом походе, совершенном в возрасте 22 лет под началом великого полководца П. Сципиона Эмилиана, Г. Марий смог отличиться мужеством, невероятной храбростью и военным талантом.

Движимый честолюбивыми намерениями, в 119 г. до н.э. он взошел на политическую арену. При поддержке знатной, могущественной семьи Цецилиев Метеллов смог овладеть должностью народного трибуна.

По истечению срока трибуната Гай Марий, являясь сенатором, получил претору на 115 г. до н.э.

В качестве претора Рима, а позже и пропретора Дальней Испании, он добросовестно служил, а подавлением криминальной деятельности испанских разбойников и возобновлением порядка принес ценную пользу государству. Занимая такие должности, Гай Марий, смог раскрыть себя как гений - организатор, и смог нажить немалое состояние, которое сделало его одним из богатых людей в Риме. Но его ум, не позволил недругам привлечь его к суду за коррупцию или за занятие деятельностью, недопустимой с сенаторской должностью.

Гаю Марию богатства было мало, он желал военной славы и подходящего места в истории. Этот случай был предоставлен Марию в Югуртинской войне, куда он был отправлен в качестве легата, чтобы содействовать консулу Цецилию Метеллу. Он помогал поднять упавшую

дисциплину в войсках и возвратил римским легионам победу в Африке. Его военную доблесть, храбрость, благоразумие, хитрость и строгую жизнь везде восхваляли; солдат к себе он располагал тем, что не избегал никакой тяжелой работы и делил с ними все трудности и опасности войны. Однако любовь солдат обернулась для него враждой с недавним соратником - Кв. Цецилием Метеллом, который не желал возвышения своего талантливому легату. Консул присвоил себе военные лавры своего подчиненного и справил блестящий триумф за победы в Югуртинской войне.

Но война на этом не закончилась. Неутомимый царь Югурта, изменив тактику, и, не вступая в прямой контакт с легионами, изматывал армию и лояльных к Риму граждан безмерными партизанскими вылазками.

Рим стал наполняться недовольством затянувшейся войной и на этой волне Г. Марий стал впервые консулом. Получив консульство Марий двинулся обратно в Африку, и в Нумидии, поставленный намеренно Метеллом в тяжелое положение отсутствием распущенной бывшим консулом армией, продолжал войну с успехом; победа шла за победой. В 104 г. до н.э. был отпразднован великий триумф Мария за победу над плененным нумидийским царем Югуртой, который шагал с опущенной головой в триумфальной процессии Мария.

Но Рим снова стал нуждаться в Марие. Над республикой висела смертельная опасность, которая была вызвана вторгшимися в римскую провинцию Галлия (на территории современной Южной Франции) германскими племенами. Бездарные консулы-полководцы положили на полях сражений с германцами около 200 000 солдат в проигранных сражениях. Поэтому Марий сразу же после триумфа вступил во второй свой консульский срок и был отправлен на новую войну. После этого следовали блистающие победы при Аквах Сикстиевых и при Верцеллах, в которых непобедимые кимвры и тевтоны были сокрушены, а Италия наводнена сильными и рослыми рабами-военнопленными.

Не зависимо от происков римского нобилитете, римский народ считал Мария по праву единственным победителем кимвров и тевтонов, его нарекали спасителем Рима и Италии.

Далее, приняв участие в Союзнических войнах, Марий воевал на севере Италии в 90 г. до н.э. в качестве легата.

Таким образом, основа марианских реформ заключалась во включении римских граждан, которые не имели земли, в число подлежащих призыву. Так как множество граждан были бедны и не могли обеспечить покупку вооружения, Марием был определен порядок снабжения их оружием. Он предлагал отнять у солдат гражданские права, солдатам оставались принадлежать все трофеи, которые они смогут добыть на войне. Не имея надежды получить общественный статус другими путями, малообеспеченные граждане республики стали большими количествами стекаться под знамёна Мария. Эти профессиональные солдаты зачислялись в армию на 25-летний срок.

Имея постоянную армию, Марий получал шанс ввести единые стандарты обучения новобранцев и единую экипировку во всех римских легионах. Тренировки и обучение легионеров длились в течение года, кроме тех случаев, когда была срочная надобность в войске. Марий организовывал легионы следующим образом. Полностью укомплектованный легион включал примерно 6000 человек, из которых 5200 являлись солдатами. Остальные считались невоенными. Легион разделялся на 10 когорт из 6 центурий каждая и 10 центурий в первой когорте. Центурия включала 100 человек и делилась на группы по 10 человек (лат. *contubernia*), которые в лагере жили и ели вместе. Центурия в сражении, на марше и в лагере функционировала как боевая единица. Подразделение на марше перевозило с собой личные вещи солдат, всё своё оружие, амуницию и продовольствие. Это способствовало уменьшению общего размера обоза и сделало армию более мобильной. Благодаря этим двум реформам Мария римские легионы за короткий срок достигли вершин боевой выучки, физических кондиций и

дисциплины, непревзойдённых в древнем мире и усиливших военную мощь Рима.

Третья реформа, которую провел Марий, заключалась в награждении земельными наделами ветеранов за доблестную службу. Римские граждане, отслужившие свой срок, получали денежный пенсион и участок земли в завоёванном регионе, в котором они выходили в отставку.

Наконец, Марий предложил полное римское гражданство всем италийским союзникам, которые отслужили установленный срок в римской армии.

Первый и особо несомненный результат заключался в увеличении военной мощи армии. При угрозе войны больше не было нужным в спешке набирать войско из мирных жителей, учить их сражаться, подчиняться командам и военной дисциплине. Сам этот факт являлся ключом роста и успеха римской военной машины, вылившийся в продолжительную гегемонию Рима на полях сражений.

Другой выигрыш реформ состоял в основании ветеранских колоний на завоёванных территориях. Это помогло интегрировать такие регионы в единое государство и содействовало романизации местного населения, предотвращая мятежи против метрополии.

Необходимо выделить и отрицательные стороны реформ - легионы теперь служили не столько «сенату и римскому народу», сколько полководцу, руководившему армией. Стало нормальным явлением то, что после покорения врага полководцы не снимали с себя полномочия, а, наоборот, применяли войско, верное только им, для накапливания силы в своих руках. Это приводило к нескольким гражданским войнам в течение следующего столетия, окончательному разрушению Республики и модификации её в Империю.

Последний период жизни Гая Мария был ознаменован непрекращающимся военным соперничеством со своим бывшим подчиненным Суллой. По завершению Союзнической войны Рим лицом к

лицу встретился с новым могучим противником. В 89 до н. э. царь Понта Митридат VI Евпатор издал приказ перебить десятки тысячи римских и италийских граждан в Малой Азии и вторгся на территорию римской провинции. Необходимо было начать войну, однако в Сенате спорили, кого поставить во главе армии: Гая Мария либо его бывшего подчиненного Суллу, который набрал политический вес, а его полководческий талант грозил затмить стареющего гения Мария.

Сенат избрал патриция Суллу, более близкого им по духу, но народное собрание, под влиянием трибунов-ставленников Мария, аннулировало решение сената, тем самым передав армию Гаю Марию. Узнав об этом Сулла не покорился воле народа и заверил армию вторгнуться в Рим, что было небывалым для периода того времени. Легионы Суллы с легкостью перебили нанятых Марием гладиаторов, а сам Сулла, являясь необъявленным верховным правителем Республики, составлял список приговоренных к смерти, начинающихся с имени Г. Мария.

Бегство Мария в Африку спасло его от рук убийц, и пока Сулла продолжал войну с Митридатом, он возвратился в Рим, благодаря поддержке своих сторонников. Скопив армию из рабов, которым обещалась свобода, Марий и его давние сторонники из аристократии – Цинна, Серторий и т.д. – вторглись в город, устроили там пятидневный террор, в процессе которого было убито большое количество сторонников Суллы.

Но Марий оставался истинным римлянином и, достигнув своей цели, считал нужным закончить беспорядки. Поэтому, по приказу его легата Сертория, все те, кто пришел под началом Мария в Рим (около 4000 человек, в основном беглые рабы) были собраны якобы для раздачи добычи и денег, и перебиты разом все до единого. Гай Марий умер на 70-м году жизни, так и не дождавшись возвращения своего смертельного врага, Суллы, с Митридатовой войны. Начав свой славный путь, как спаситель отечества, после своей смерти Г. Марий являлся символом террора.

Марий прославился также великой военной реформой, благодаря которой Рим смог подчинить себе весь остальной цивилизованный мир и немалую часть варварских территорий. Однако реформа имела и минусы: армия теперь не была предана Риму, а всецело принадлежала своему полководцу, который был вынужден выбивать для бывших неимущих граждан, а теперь всемогущих легионеров, всяческие подачки от государства. Таким образом, армия являлась для амбициозных военачальников средством власти, которое в скором положило конец существованию Республики.

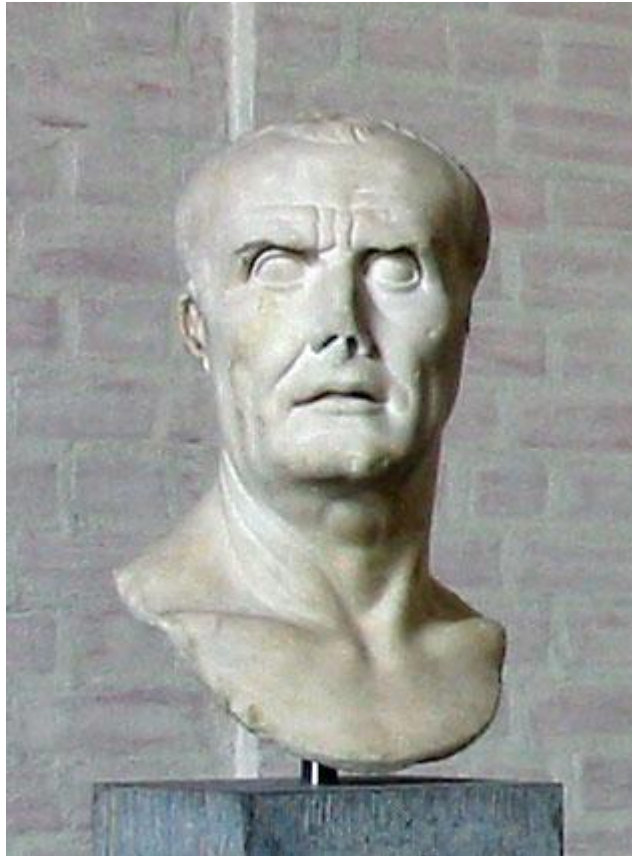
Список использованной литературы

1. Аппиан. Гражданские войны / Пер. с лат. С.И. Ковалев, М.С. Альтман и др. // Аппиан. Римские войны. СПб., 2000.
2. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С.Ю. Трохачева. СПб., 2011.
3. Веллей Патеркул. Римская история / Пер. с лат. Немировского А.И., Дашковой М.Ф. // Малые римские историки. М., 2001.
4. Дионисий Галикарнасский. Римские древности / Пер. с древнегреч. И. Л. Маяк. Т. I - III. М., 2000.
5. Махлаюк А. В Римская императорская армия в контексте социальной политики // Вестник древней истории - 2010. - № 6.
6. Махлаюк А. В Роль ораторского искусства полководца в идеологии и практике военного дела в Древнем Риме // Вестник древней истории - 2010. - № 7.
7. Махлаюк А.В. Воинское товарищество и корпоративность римской императорской армии // вестник древней истории - 2011. - № 3.
8. Махлаюк, А.В. Войсковая клиентела в позднереспубликанском и раннеимперском Риме // Вестник древней истории. - Б. м. - 2010. - № 1.
9. Остерман, Л. Римская история в лицах / Лев Остерман. - М.: О.Г.И., 2000. - С. 170.
10. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. с древнегреч. С.П. Маркиша. Т. II. - М., 2000.
11. Саллюстий Гай Крисп. Сочинения / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. - М., 1999.
12. Симон, Г. Войны Рима в Испании 154-133 гг. до н.э. / Г. Симон; пер. с нем. А.В. Короленкова. - СПб.: «Гуманитарная Академия», 2011. - С. 8.

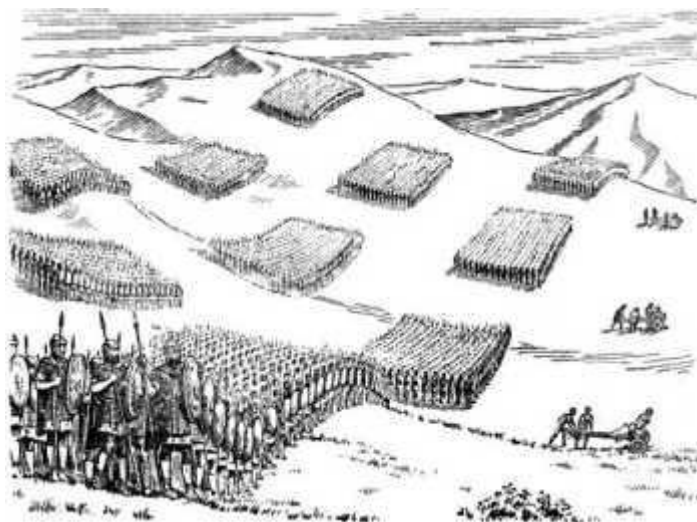
13. Тит Ливий. История Рима от основания Города / Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. Т. I - III. - М., 2010.
14. Флор Луций Анней. Две книги римских войн / Пер. с лат. А.И. Немировского // Малые римские историки. - М., 2000.
15. Цицерон Марк Туллий. Диалоги / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. - М., 2000.
16. Абрамзон М. Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. - 74 г. н. э.). - СПб., 2010.
17. Блох Л. Сословная и социальная история римской республики / Пер. с нем. М.Н. Данилевский. - СПб., 1999.
18. Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 1. - М., 1998.
19. Виллемс П. Римское государственное право. - Киев, 1999.
20. Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. - М., 2000.
21. Грималь П. Цицерон / Пер. с фр. Г.С. Кнабе, Р.Б. Сашина. - М., 2001.
22. Гримм Э. Исследования по истории развития Римской императорской власти. Т. I. - СПб., 2000.
23. Дельбрюк Г. История военного искусства / Пер. с нем. В.И. Авдиев. Т. I. - СПб., 2002.
24. Егоров А.Б. Проблемы истории гражданских войн в современной историографии // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 4 / под ред. Фролов Э.Д. - СПб., 2011. - с. 502.
25. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. - Л., 1999.
26. Инар Ф. Сулла / Пер. с франц. В.И. Сидоренко. - Ростов-на-Дону, 2003.
27. История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История» / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 2011- 417 с.
28. История древнего мира. Расцвет древних обществ / Под ред. Дьяконова И.М. - М.: «Главная редакция восточной литературы», 2000.
29. История древнего мира. Упадок древних обществ / Под ред. Дьяконова И. М. - М.: "Главная редакция восточной литературы", 2002.

30. Ковалев С.И. История Рима. - М. СПб., 2011.
31. Машкин Н.А. История древнего Рима. 2-е изд. - М., 2010.
32. Моммзен Т. История Рима. / Отв. ред. А.Б. Егоров. Т. 1 – 3. - СПб., 2009.
33. Монтескье Ш. Рассуждения о причинах величия и падения римлян // Монтескье Ш. Избранные произведения. - М., 1998.
34. Нетушил И.В. Обзор римской истории. - Харьков. 2003.
35. Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. - СПб., 2005.
36. Покровский И.А. История римского права. - СПб., 2007.
37. Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. - М., 2010.
38. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 2001.
39. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. - М., 2007.
40. Утченко С.Л. Цицерон и его время. - М., 2000.
41. Ферреро Г. Величие и падение Рима / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Т. 1 - 5. - СПб., 2001.
42. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. - СПб., 2011.

Гай Марий

Построение легиона по кагортам

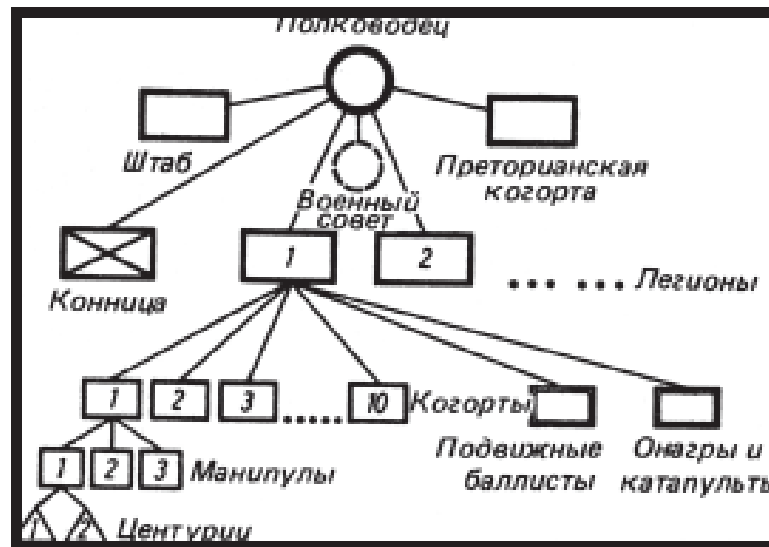
Приложение В

Римская Средиземноморская держава во II в. н.э.

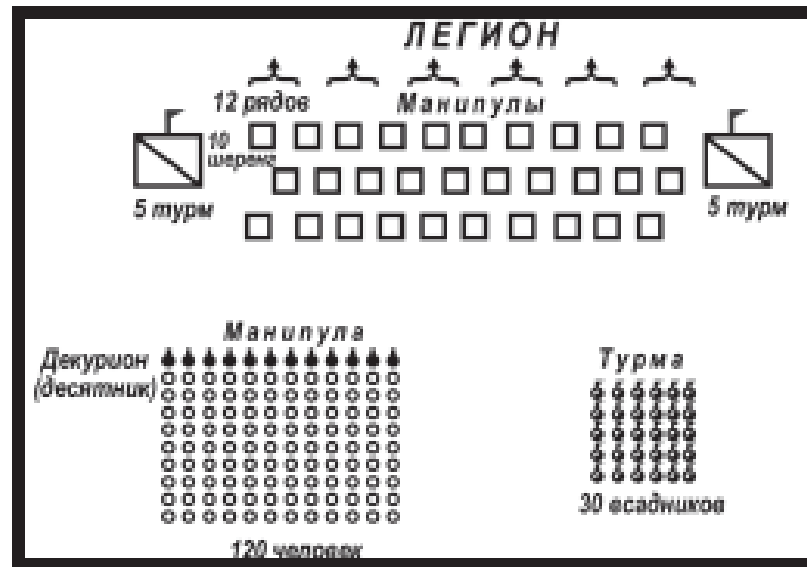

Приложение Г

Устройство римской армии в середине I в. до н. э.

Манипулярный боевой порядок

Хронология эпохи Гая Мария

- 157 до н. э. - Родился в Арпине
134 до н. э. - Военный трибун
122 до н. э. - Квестор в Трансальпийской Галлии
120 до н. э. - Народный трибун
116 до н. э. - Претор
114 до н. э. - Назначен наместником Лузитании
110 до н. э. - Женился на Юлии, тётке Юлия Цезаря
109 до н. э. - Возвратился на военную службу легатом Квинта Цецилия Метелла Нумидийского
107 до н. э. - Первый консулат. Триумф над Югуртой
104 до н. э.-100 до н. э. - Пять лет подряд избирался консулом
102 до н. э. - победа над тевтонами при Аквах Секстиевых
101 до н. э. - победа над кимврами при Верцеллах. Триумф над германцами
90 до н. э. - участвовал в Союзнической войне.
88 до н. э.
Вошёл в союз с Сульпицием, требуя себе командование в войне против Митридата.
Сулла взял Рим, оспаривая командование войском
Марий с сыном бежали в Африку
87 до н. э. Вернулся из изгнания с новой армией и с помощью Цинны овладел Римом
86 до н. э.
Седьмой консулат
Умер в Риме 13 января